

ПЕДАГОГИКА И ПОЛИТИКА

Положение детей-сирот в России

В Государственной думе Российской Федерации прошёл круглый стол на тему «О положении детей-сирот и детей, лишённых родительского попечения». Он стал продолжением круглого стола «Актуальные гуманитарные вопросы детского благополучия», проведённого в декабре 2008 года Советом Федерации. Наибольшее внимание участники круглого стола уделили таким вопросам, как жизнеустройство и социализация детей-сирот. Дискуссия, которая развернулась в зале, касалась, главным образом, форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Одни специалисты высказывали мнение, что необходимо развивать только семейные формы устройства, а детские дома закрыть или перепрофилировать в службы сопровождения замещающих семей. Другие — говорили о том, что сегодня нельзя противопоставлять семейную форму устройства детей-сирот интернатной. Эти две формы, учитывая кризис, в котором находится современная российская семья, должны развиваться параллельно друг другу.

Открыл круглый стол один из организаторов этой встречи Олег Смолин — член фракции Коммунистической партии РФ, заместитель председателя Комитета Государственной думы по образованию, председатель Общественного движения «Образование для всех»:

— Мы проводим наш круглый стол при поддержке фракции Компартии Российской Федерации. Несмотря на то что я — член этой фракции и этой партии, наше мероприятие не носит партийный характер. Слава богу, дети у нас беспартийные. И я думаю,

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

что заботиться о них нужно вне зависимости от партийной или беспартийной принадлежности.

Инициатива рассмотрения острейших проблем, связанных с положением детей-сирот, исходила от общественных организаций, государственных учреждений, представители которых стали участниками нашей встречи. Мы на эту инициативу откликнулись. И считаю, что правильно поступили.

В День защиты детей я почему-то вспомнил старую повесть братьев Стругацких «Далёкая радуга». В этой повести речь идёт об эксперименте, который проводят физики на далёкой планете. В результате их деятельности возникает колоссальная энергетическая волна, и все понимают, что планета должна погибнуть. Тогда встаёт вопрос: кого спасать?

И высший совет принимает единственное, на мой взгляд, правильное решение — в последний уцелевший звездолёт погрузить детей, а на планете оставить учёных, в том числе самых талантливых, и всё, что было ими создано. Логика предельно проста, может быть, даже банальна: дети — это будущее.

Слава богу, мы не на далёкой радуге. Но я с грустью думаю о том, кого бы сегодня стали спасать в нашем государстве, если бы, не дай бог, повторилась история далёкой радуги?

Смотрю антикризисную программу и думаю, что если судить по затратам средств, то, наверное, — банкиров и олигархов. Между тем, несмотря на то, что в последнее время наметилось улучшение демографической ситуации, рост рождаемости, увы, похоже, не покроет полностью смертность в Российской Федерации.

По-прежнему, по официальным данным, наша страна находится на первом месте в мире по уровню абортов: до недавнего времени на 100 рождённых младенцев приходилось 120 абортов. По-прежнему примерно 30 процентов российских школьников болеют от недостаточного питания. По-прежнему примерно 90 тысяч юношей не могут пойти в армию из-за дефицита массы тела. Военкоматы ищут разные способы, иногда противозаконные, чтобы привлечь к службе этих ребят, забывая, что есть очень простой и вполне законный — их просто надо накормить.

По-прежнему, только по официальным данным, в России 140 тысяч детей — ВИЧ-инфицированы. А средний возраст употребляющих наркотики в нашей стране снизился с 18 до 14 лет, возраст начинающих употреблять алкоголь — с 16 до 13 лет.

По-прежнему мы слышим, что сегодня только треть российских детей могут быть признаны сравнительно здоровыми. При этом мы знаем, что в 67 процентах школ нет медицинских кабинетов. И поверьте, приводить такие цифры я мог бы до бесконечности.

Положение детей-сирот в России

Скажу ещё только о детях-сиротах. По показателям официальной статистики, в Российской Федерации в настоящее время насчитывается 700 тысяч детей-сирот, по другим данным, в том числе данным некоторых экспертов общественных организаций, — от 800 тысяч до миллиона. При этом все признают, что из них 90 процентов — сироты при живых родителях. Поэтому мы считаем, что тема нашего разговора сегодня — очень актуальна.

Что же необходимо делать для того, чтобы у нас не было сирот, тем более при живых родителях? Выскажу только одну, самую общую позицию, связанную с формой устройства детей-сирот. Мы исходим из того, что ребёнок должен находиться там, где ему лучше, в семье или детском доме.

Несколько лет назад я был в доме ребёнка города Омска. Это замечательное учреждение с прекрасным оборудованием, какого в большинстве семей, наверное, нет. Но, провожая меня, главный врач, которого можно назвать подвижником своего дела, сказал: «Каких бы результатов мы здесь ни добились, я всё равно считаю, что в семье ребёнку лучше». Это одна из возможных точек зрения и, наверное, правильная. Но вместе с тем сегодня в некоторых регионах Российской Федерации начинают принудительно расформировывать детские учреждения, где детям живётся совсем неплохо.

Недавно мы приняли новый закон об опеке и попечительстве, защищающий систему социального патроната. Такая система позволяет объединить общественное и семейное воспитание, опираясь на достоинства, которыми обладают обе эти формы. При этом детские дома перепрофилируются в органы сопровождения ребёнка и замещающих семей.

Пожалуй, наибольшие проблемы у ребёнка возникают тогда, когда он из маленького мира, будь то обычный детский дом, детский дом семейного типа, приёмная семья, переходит в большой мир. Вот здесь и возникают такие угрозы, как вовлечение его в криминальную деятельность, безработица и многие другие. Но все эти угрозы обусловлены социальной неадаптированностью детей-сирот.

Я глубоко убеждён в том, что дети — это великая самостоятельная ценность для любого цивилизованного общества. И надеюсь, что сегодняшний круглый стол внесёт свой вклад в подготовку законодательных предложений, направленных на защиту наших детей.

Нина Останина — член Комитета Государственной думы по делам женщин, семьи и детей — отметила, что она много ждёт от круглого стола, посвящённого такой важной теме. Прежде всего, обсуждение в кругу профессионального сообщества позволит присутствующим членам Государственной думы оценить, насколько полно их понимание проблематики, связанной с положением

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и определить с какими инициативами необходимо выступить, чтобы убедить депутатский корпус в необходимости принятия соответствующих документов. Она также сказала:

— К сожалению, детская тема не стала приоритетной для того большого зала, где сегодня проходят заседания Государственной думы. Так, депутаты уже дважды обсуждали перечень антикризисных мер. Но ни в одном, ни в другом документе не нашлось места детям. Первый документ называется «О мерах поддержки финансового сектора», второй — «О мерах поддержки производственного сектора». На наше резонное замечание о том, что следует позаботиться не только о финансовом и производственном секторе, но и о человеке, нам предложили разработать соответствующий документ. Мы это сделали и в марте предложили правительству дать заключение на документы о поддержке семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Но до сегодняшнего дня мы не получили ответа правительства.

В Государственной думе рассматривается не так много законов, которые касаются проблем детей, особенно проблем детей-сирот. Прорывом в отношении детей-сирот я могу назвать рассмотрение обращения, автором которого я являлась. Речь шла о проблемах международного усыновления. Я знаю, что в этом вопросе меня считают консерватором, приписывая мне позиции, которых я не занимаю. Якобы я — яростный противник международного усыновления и призываю к мерам, нарушающим законы Российской Федерации, а также противоречащим принятым международным документам. На самом деле речь шла именно о соблюдении российских законов. И если уж мы говорим об усыновлении, то приоритет должны получать российские, а не иностранные семьи. В ответ на замечание в свой адрес, что не плохо было бы разобраться с ситуацией, которая складывается при усыновлении у нас, я предложила обсудить эту проблему. Но времени для этого у большинства депутатов не нашлось, невзирая на то, что Президент РФ 16 марта прямо указал на отсутствие в России современной защиты детства.

Поэтому я рассматриваю сегодняшний круглый стол как профессиональную площадку, которая послужит для нас, депутатов, ещё одним импульсом к тому, чтобы придать государственное звучание поднимаемым сегодня темам.

Наиболее важными я считаю две темы. Первая — это судьба детских домов. Совсем недавно абсолютным большинством депутатов было принято протокольное поручение. Речь в документе шла о судьбе детских домов. Замечательно, что 2008 год был объявлен «Годом Ребёнка», замечательно, что усыновление детей стало делом престижным для людей, имеющих материальные возможности. Если, например, ребёнка в свою семью принимает губернатор, то возможно кто-то возьмёт с него пример. Но, увы, для некоторых людей усы-

Положение детей-сирот в России

новление стало решением материальных проблем. И на заседании Государственной думы прозвучала ужасающая цифра — восемь тысяч возвращённых детей-сирот. Такую цифру назвал в своём докладе Уполномоченный по правам человека Владимир Петрович Лукин.

Эта страшная цифра — приговор детям, а по большому счёту, и приговор власти. Я не ставлю перед собой цель осудить людей, которые поторопились. Но меня, как и всех присутствующих здесь, волнует судьба этих детей. Ведь получается: ребёнок не может вернуться в свой детский дом, к которому он привык, где были его друзья, братья, сёстры, потому что его дом уже поторопились закрыть и отчитаться о решении в регионе проблемы детей-сирот. Вот об этом сегодня надо говорить в первую очередь.

И нам с вами предстоит продумать, в какой форме эту проблему поставить перед федеральной властью.

Не менее важная, на мой взгляд, проблема социализации выпускников сиротских учреждений. Сотрудникам этих учреждений ставят в укор действительно тревожные показатели статистики: только 10 процентов их выпускников успешно адаптируются к жизни, остальные — это алкоголики, наркоманы, лица, склонные или совершающие суицид. Однако те, кто использует данные статистики в качестве довода в пользу закрытия детских домов, забывают экстраполировать их и на остальное детское население страны. Вместе с тем многих детей, воспитывающихся в семьях, к сожалению, постигает та же печальная участь. Ещё раз подчеркну, что эта статистика — приговор не детским домам, а приговор власти, для которой дети не стали привилегированным классом.

Кроме того, сегодня я бы хотела услышать мнение участников круглого стола о создании специальной структуры, которая занималась бы вопросами защиты наших детей. А в том, что дети нуждаются в защите, я думаю, в этом зале убеждать никого не надо.

На мой взгляд, необходимо, чтобы для защиты интересов детей было создано профильное министерство, и во всех регионах появились уполномоченные по правам ребёнка. Замечательно, что в некоторых субъектах Российской Федерации эти должности существуют и сегодня. Но, например, в Москве должность уполномоченного упразднена. Я думаю, что нам следует высказать своё мнение и на этот счёт.

Говоря о необходимости социализации, я думаю, что нам надо дать оценку эффективности власти, хотя бы региональной. Но не по количеству голосов, отданных за ту или иную политическую партию, а по тому, как реализованы программы, направленные на защиту детей. Например, сколько создано центров для адаптации детей, которые вышли из сиротских учреждений, сколько детей трудоустроено, сколько детей поступило в высшие учебные заведения и находится под опекой власти, сколько получили жильё.

ПЕДАГОГИКА И ПОЛИТИКА

Марина Зайцева — начальник отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации по делам несовершеннолетних и молодёжи, отметила, что защита прав детей — одно из приоритетных направлений деятельности прокуратуры и рассказала о результатах последней проверки, которая прошла во втором полугодии 2008 года. Её целью был анализ состояния законности в сфере соблюдения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях передачи функций по опеке органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также состояния контроля за деятельностью переданных полномочий по опеке и попечительству органам местного самоуправления:

— Проверка показала, что органы исполнительной власти ряда субъектов, несмотря на то, что изменения в законодательство были внесены в декабре 2006 года, оказались не готовы к полноценному выполнению возложенных на них функций. Они не смогли решить как организационные вопросы, связанные с осуществлением работы по опеке, так и определиться, в какой части эти полномочия передаются органам местного самоуправления.

Не решён вопрос о кадровом обеспечении деятельности по опеке и попечительству. Как правило, в регионах численность работников, осуществляющих функции по опеке и попечительству не соответствует нормативам, рекомендованным Министерством образования и науки.

При таких обстоятельствах часть обязанностей работников органов опеки по обследованию условий жизни подопечных детей и детей в приёмных семьях возлагается на социальных работников школы и общественных инспекторов. А это, как известно, — нарушение закона.

Всё это привело к тому, что почти повсеместно органы опеки и попечительства не выполняют в полном объёме возложенные на них функции.

По-прежнему существует серьёзная проблема своевременности выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Часто такое выявление осуществляется несвоевременно, в связи с чем дети длительное время проживают в социально неблагополучной обстановке, не имея необходимых средств к существованию. Их жизнь и здоровье подвергаются опасности со стороны родителей и посторонних лиц.

Во всех регионах прокуроры выявили нарушения законодательства о формировании государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей: не соблюдаются сроки предоставления информации о ребёнке региональному оператору банка данных для постановки его на учёт; не прилагаются все необходимые документы, фотографии; не всегда эти сведения обновляются, в том числе и в связи с изменением состояния здоровья ребёнка.

Положение детей-сирот в России

Многочисленными нарушениями закона сопровождается процедура устройства детей в семьи. Поспешно передавая детей опекунам и приёмным родителям, патронатным воспитателям, органы опеки и попечительства не всегда соблюдают требования семейного законодательства, не получают полную и достоверную информацию о гражданах, принимающих детей, не обследуют их жилищно-бытовые условия, не требуют справки о состоянии их здоровья и характеристики. Не всегда учитывается мнение детей, достигших 10-летнего возраста.

Прокурорами выявлены факты, когда опекунами и приёмными родителями назначались лица, имеющие инфекционные заболевания, страдающие психическими расстройствами, злоупотребляющие спиртными напитками.

Подчас побудительная причина принятия на воспитание ребёнка — возможность получения предусмотренных законодательством выплат. В таких семьях дети часто не обеспечены необходимым питанием, одеждой, становятся жертвами насилия со стороны замещающих родителей.

Прокуроры выявили факты совершения опекунами развратных действий, истязаний, нанесения телесных повреждений детям. Безответственное отношение к подбору замещающих родителей приводит также к тому, что почти во всех регионах расторгаются договоры с приёмными семьями, граждане отстраняются от исполнения опекунских обязанностей.

Отмечу, что в большинстве регионов есть программы, которые предусматривают создание служб, обеспечивающих подбор, подготовку и комплексное сопровождение семей, принимающих на воспитание детей, а также региональные и муниципальные модели социальной адаптации воспитанников сиротских учреждений, включающие их подготовку к самостоятельной жизни, социально-психологическое сопровождение, профориентацию и трудоустройство. Однако многочисленные факты свидетельствуют, что роль этих служб в подготовке замещающих родителей далека от совершенства. А во многих регионах такая работа вообще не проводится.

Органы опеки в нарушение семейного законодательства не осуществляют должный контроль за условиями содержания и воспитания детей, переданных под опеку. В личных делах опекаемых зачастую находятся только акты обследования жилищно-бытовых условий. Отсутствуют документы, подтверждающие посещение детьми образовательных учреждений, получение ими пенсий, пособий, алиментов, наличие у них имущества. Отсутствуют отчёты о расходовании опекунами денежных средств, перечисленных на содержание подопечных детей.

Проверки состояния жилых помещений, закреплённых за сиротами, проводятся редко или не проводятся вовсе. Не принимаются ме-

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

ры к передаче закреплённых за ними жилых помещений в их собственность. Не решается вопрос о погашении задолженности по оплате коммунальных платежей.

В ряде регионов выявлены нарушения федерального закона о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предусматривающего их полное материальное обеспечение в период нахождения под опекой в приёмных семьях. Замещающим родителям средства на оплату их труда, а также на содержание подопечных не перечислялись или выплачивались несвоевременно.

Отмечены факты неудовлетворительного исполнения администрациями интернатных учреждений своих обязанностей. Воспитательная работа с детьми не проводится, контроль за их передвижением не осуществляется. Отсутствует эффективная деятельность, направленная на профилактику подростковой преступности. Всё это приводит к тому, что дети возвращаются к родителям, лишённым родительских прав, проживают вместе с ними, подвергая свою жизнь и здоровье опасности. При этом администрации не принимают меры к возвращению таких детей в интернатные учреждения.

В Белгородской области, к примеру, за 2007 год и десять месяцев 2008 года из сиротских учреждений самовольно ушли двадцать воспитанников, некоторые из них совершали кражи. Во время очередного ухода один ребёнок сгорел в трансформаторной будке от удара током.

В ходе проверки вновь выявлены факты незаконного снятия администрациями учреждений с личных счетов воспитанников денежных средств.

В ряде регионов по-прежнему отмечается недофинансирование учреждений на питание, обмундирование, инвентарь, лекарственные средства.

Жилые помещения некоторых детских учреждений не соответствуют требованиям СанПиНа, пожарной безопасности. Несмотря на особое внимание к безопасности зданий детских учреждений (в связи с пожаром в Республике Коми и гибелью людей), полностью решить проблему пока не удалось. По-прежнему есть здания, нуждающиеся в ремонте, а также здания, которые находятся в аварийном состоянии. И администрации ряда регионов изыскивают возможность переселения детей из таких помещений.

Остановлюсь на такой серьёзной проблеме, как обеспечение жильём выпускников сиротских учреждений. Для решения этой проблемы из федерального бюджета выделяются субсидии, но в некоторых регионах всё ещё остаются огромные очереди. С учётом результатов нашего анализа генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка доложил В.В. Путину о сложившейся ситуации.

Положение детей-сирот в России

Генеральный прокурор предложил ещё раз изучить эту проблему с участием регионов и принять возможные меры, в том числе финансовые, по обеспечению детей жилыми помещениями.

Нина Болдырева — уполномоченный по правам ребёнка Волгоградской области, поддержала предложение о создании в России специализированного института, полностью ориентированного на защиту прав ребёнка. Она также рассказала о деятельности уполномоченного в Волгоградской области и опыте решения проблем детей-сирот, в том числе жилищных.

Марина Юрданова, представляющая аппарат уполномоченного по правам человека в Калужской области, также рассказала о том, как решается в области проблема обеспечения детей-сирот жильём. Кроме того, она выразила озабоченность тем, что сегодня ставится вопрос о закрытии и перепрофилировании детских домов, и предложила:

— Внести изменения в 17-й пункт типового положения об образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: «Общее количество детей в детском доме не должно превышать 40 — 50 человек», так как это будет способствовать разукрупнению детских домов; создать в регионах сеть центров постинтернатной адаптации; принять федеральное положение об общественном контроле за учреждениями для детей-сирот и федеральные государственные стандарты подготовки и сопровождения замещающих семей, а также подготовки ребёнка к помещению в замещающую семью.

Марина Гордеева — председатель правления Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, высказала мнение, что действующая долгие годы система работы с сиротством не эффективна. А существующий сегодня институт лишения родительских прав является главной кузницей сиротства. Поэтому дополнительное финансирование этой системы не даст результатов. Она остановилась на тех направлениях, путях, по которым, на её взгляд, следует идти, чтобы число детей-сирот в стране перестало расти:

— Первое — это сохранение кровной семьи. Необходимо продумать и осуществлять реальную профилактику распада семьи. Внедрять в практику новые технологии, которые направлены на профилактику семейного неблагополучия, и устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в семью. Но следует обратить внимание не только на устройство, но и на подготовку, сопровождение как замещающих родителей, так и детей.

ПЕДАГОГИКА И ПОЛИТИКА

Второе — поддерживать финансово проекты, лучшие практики. И задача нашего фонда — на грантовой основе поддерживать реализацию региональных программ, направленных на реабилитацию семьи. Возможно таким образом нам удастся приостановить вал судебных решений о лишении родительских прав, которые принимаются даже тогда, когда следует использовать ограничения в родительских правах.

Любовь Филиппова — директор Полотняно-заводского детского дома:

— Я прибыла сюда не случайно. Для меня, может быть, сегодняшняя встреча — это последняя инстанция. В течение четырёх лет наш детский дом пытаются закрыть (пока готовился номер детский дом закрыли. — *прим. ред.*). Но в этом году вопрос стоит особенно остро. Сначала нам предложили ликвидировать учреждение и освободить помещение, но позже передумали и сформулировали иначе: «Реорганизация учреждения путём слияния».

В нашем детском доме воспитываются 40 детей, с ними работает профессиональный, отличный коллектив. Отработана эффективная воспитательная система, поэтому нет побегов и правонарушений. И у меня возникает вопрос: зачем закрывать хороший детский дом? Кому это нужно? Мы выступили с предложением дать нам хотя бы три года. За это время мы сможем довести наших ребят до выпуска из детского дома, перепрофилировать учреждение и открыть социальную гостиницу, чтобы выпускникам было, куда прийти. Кроме того, в течение этого периода мы трудоустроим сотрудников детского дома. Но на наши предложения нам отвечают отказом, заявляя буквально следующее: «Предложения не подходят, так как нам нужно здание детского дома».

Мы работаем с сиротами, поэтому хорошо знаем, что детям всегда лучше в семье. И тем не менее я передаю воспитанников в замещающие семьи только в том случае, если уверена на сто процентов, что там им будет лучше. Говорю: «Я», потому что я — мать, и никак иначе.

Сегодня перед нами стоит вопрос: нужны ли сиротам детские дома? На мой взгляд, пока без них мы обойтись не можем. И если учреждениям для детей-сирот не хватает открытости, о чём сегодня говорили, мы будем ещё более открытыми и для попечительских советов, и для общественности. Но разрушать эту уже сложившуюся систему, в которой заняты первоклассные специалисты, ни в коем случае нельзя.

Ещё один вопрос, который я бы хотела затронуть, касается передачи детских домов из Министерства образования и науки в Министерство здравоохранения и социальной защиты. В результате приоритетными стали вопросы, которые касаются ухода за детьми. А обучение и воспитание, к сожалению, отошли на второй план.

Положение детей-сирот в России

Сегодня прозвучал вопрос: кто защищает права детей-сирот? Так вот, права наших детей защищаем мы — взрослые люди, которые с ними работают. Потому что это наш труд, это наша боль. Поэтому обращаюсь к участникам круглого стола: пожалуйста, помогите сохранить наш детский дом и прошу внести мои предложения в итоговые документы круглого стола:

— Нельзя разрушать систему детских домов, так как в результате увеличится количество безнадзорных детей.

— Детские дома должны воспитывать и обучать, а не только содержать детей и ухаживать за ними (дети — не растения).

Светлана Пронина — сотрудник общественной организации «Право ребёнка» и Консорциума женских неправительственных объединений:

— Кто сегодня по закону работает с кровной семьёй? Я отвечу: по закону никто. Потому что все, кто работают, делают это рекомендательно. А для восстановительной работы с семьёй нужны обязывающие правоустанавливающие документы. И эти нормы должны быть закреплены в федеральных законах, подзаконных актах и т. д.

Второй вопрос, который я хочу затронуть, касается возврата детей из приёмных семей. На мой взгляд, это обусловлено отсутствием системы их сопровождения. И нельзя винить в этом органы опеки, потому что они представляют собой административный орган, которому положено заниматься правоустанавливающими функциями. Органы опеки готовят документы на статус ребёнка, на лишение родительских прав и т. д. Поэтому в дополнение к закону об опеке нам нужны обязывающие нормы сопровождения. И исходя из этих норм, сопровождением могли бы заниматься учреждения разной формы подчинённости: детские дома, интернаты, социально-реабилитационные центры. Если у нас не будет обязывающих норм сопровождения, то мы не избавимся от сиротства и возврата детей.

Очень важный аспект — реструктуризация сиротских учреждений. Не надо лукавить. Мы сталкиваемся с сопротивлением системы. Я считаю, что детские дома хорошими быть не могут. Однако отдать сразу всех детей в семьи мы не можем. Поэтому надо настраиваться на перспективу, на то, что детские дома станут центром предоставления услуг семье и детям.

И наконец, вопрос о возможной структуре, которая возьмёт на себя функции управления процессом защиты прав детей. Сегодня у нас идут споры, могут ли такой структурой стать комиссии по делам несовершеннолетних. Я категорически против. Они растеряли свой авторитет. Скорее всего, речь должна идти о профильном ми-

ПЕДАГОГИКА И ПОЛИТИКА

нистерстве в структуре исполнительной власти. Таким образом мы сможем выстроить вертикаль региональных учреждений, которые будут заниматься этой работой.

Игорь Чепурышкин — директор Починковской школы-интерната восьмого вида Смоленской области, выразил несогласие с тем, что существующий институт лишения родительских прав — основной источник сиротства в стране. На его взгляд, массовое лишение родительских прав — это результат алкоголизации населения, а не плохой работы органов опеки и попечительства, федеральных судов:

— Починковская школа-интернат 1 июня 2009 года отмечала свой 145-летний юбилей. Мы накопили большой опыт работы с детьми-сиротами, изучали опыт других сиротских учреждений — и зарубежный, и российский — и пришли к выводу, что не должны быть замкнутой организацией. Мы открыли двери для общественных и правозащитных организаций, для прокуратуры и с благословения Патриарха Кирилла — для церкви. Основная задача, которую мы перед собой ставим, — передать каждого ребёнка в семью. Но реструктуризировать все детские дома, на мой взгляд, нельзя. Ведь подготовить к усыновлению, отдать под опеку можно ребёнка 5–6 лет. А что делать с детьми старшего возраста или с детьми, которых возвращают?

Я за семью, это моя чёткая и твёрдая позиция. Но вместе с тем у нас ещё много детей, нуждающихся в помощи, которую сегодня они могут получить только в государственном учреждении.

Наталья Коре — директор Ногинской специальной коррекционной школы-интерната восьмого вида:

— Ногинская школа-интернат — самая большая в Московской области. В ней проживают 90 сирот, из них 40 — дети-инвалиды. Также в школе обучаются приходящие дети из неблагополучных семей. Я уже 20 лет работаю директором этой школы и в процессе своей деятельности сталкиваюсь с серьёзными проблемами.

Когда впервые я услышала о службе сопровождения, то поняла, что мы уже много лет занимаемся сопровождением детей, только называем это по-другому. Так, в штате нашего учреждения есть логопеды, дефектологи, медики, юрист, выполняющий функции уполномоченного по правам ребёнка, милиционер, в обязанности которого входит правовое воспитание.

Располагаемся мы сегодня в трёх больших зданиях. А принимала я одно сторевшее здание школы-интерната, которую объединили с ликвидированным детским домом. И в результате у нас получилась такая большая детская семья.

Положение детей-сирот в России

Основная проблема, с которой мы сталкиваемся в настоящее время, — угроза закрытия. Я не против того, чтобы детей отдавали в хорошие семьи. Но много ли сегодня таких семей, тем более семей, которые могут принять ребёнка-инвалида?

И ещё одна проблема. Когда началась кампания по закрытию детских домов, мы перестали получать финансирование на свои проекты. И это при том, что в Московской области наше учреждение считается одним из лучших. Например, в прошлом году на Образовательном форуме в Сокольниках мы получили звание лауреатов.

Работаем мы по всем направлениям. И даже жилищные проблемы решаем. Только за прошлый год наши дети получили две двухкомнатные и семь однокомнатных квартир.

Конечно, проблем с детьми-сиротами много. И их надо решать. Но я считаю, что нельзя отказываться от того положительного опыта, который у нас есть. И ещё — надо ценить деятельность специалистов, которые многие проблемы сирот успешно решают уже сегодня.

Региональные и муниципальные модели социальной адаптации воспитанников сиротских учреждений, включающие их подготовку к самостоятельной жизни, социально-психологическое сопровождение, профориентацию и трудоустройство.

Елена Ольшанская — руководитель благотворительного фонда «Волонтёры — в помощь детям-сиротам»:

— Работа всех служб и органов, которые занимаются ребёнком-сиротой, должна быть направлена на реабилитацию его кровной семьи. И только в том случае, если отсутствует возможность возвращения ребёнка в родную семью, можно начинать его подготовку к замещающей семье. Таким образом, работа с детьми-сиротами должна состоять из трёх стадий: реабилитация биологической семьи, подготовка к приёмной семье и её дальнейшее сопровождение.

Антон Калабалин — руководитель музея-центра А.С. Макаренко, председатель Общественной комиссии по исполнению наказаний при Общественной палате РФ, сказал о том, что сиротство в нашей стране — проблема действительно очень сложная и решить её быстро не удастся, поэтому существовать детским домам предстоит ещё долго:

— Я, работая директором детского дома, не отдал в семью ни одного воспитанника. Только один мой воспитанник вернулся к своим родителям и до сих пор ненавидит всё, что связано с семьёй. При этом почти все ребята, которые выросли в нашем детском доме, потом нашли своих родителей. А если не родителей, то нашли те места, откуда они родом. Например, Дима Борсков — кандидат на-

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

ук, написал книгу о Мещёрском крае только потому, что искал своих родных. Родителей надо, конечно, искать, чтобы найти и простить, потому что в этом случае человек никогда не поступит со своими детьми так, как поступили с ним.

На мой взгляд, один из самых сложных вопросов: кто воспитывает ребят в детском доме? Это — самое главное. Если я — директор детского дома, то я уполномочен государством быть их опекуном. И я обязан вести своих воспитанников по жизни пока они не станут самостоятельными.

У меня часто спрашивают: что делать, если директор детского дома проворовался или оказался насильником? Я в таких случаях отвечаю: снять начальника управления образования. Именно он должен отвечать за тех, кого назначает на эту должность.

И ещё одно. Мне позвонил директор Миасского детского дома. А это замечательный детский дом, где ребят действительно готовят к жизни. Если домашний ребёнок что-то должен уметь делать, то детдомовский должен уметь в сто раз больше. Он должен уметь готовить, пахать, сеять, потому что этим мы его защищаем, социально ставим на ноги.

Так вот, директор Миасского детского дома мне говорит: «Нас передали системе соцзащиты, в связи с чем нам приказали закрыть все мастерские». А в этом детском доме даже городские дети хотят учиться и трудиться. Вот это, на мой взгляд, самое большое преступление.

Любовь Петрановская — член московской Ассоциации специалистов семейного устройства:

— Для ребёнка потеря семьи — тяжелейшая травма. Однако если есть угроза жизни и здоровью ребёнка, то его изъятие из семьи неизбежно. Но зачастую лишение родительских прав осуществляется и тогда, когда такой угрозы нет. То есть эта процедура зависит от субъективного мнения специалистов, поскольку до сих пор нет чётких критериев, на основании которых органы опеки могли бы эту процедуру осуществлять.

Владимир Морозов — директор Центра внешкольной работы имени А.С. Макаренки, в прошлом воспитанник детского дома, отметил, что сиротство прошло мимо него. Сиротами не чувствовали себя и его друзья, потому что в детском доме сложилось человеческое братство, которое они смогли сохранить до сих пор. Его выступление было посвящено такой важной теме, как педагогизация жизни детского дома:

— Мы почти не говорим о том, что располагаем уникальным педагогическим опытом, который нам оставили великие предки. Этот опыт

Положение детей-сирот в России

востребован сегодня за границей, о чём многие из нас даже не знают. А они, выдающиеся педагоги, завещали: человек есть предмет воспитания, а миссия педагогики — искусство делать человека нравственным. Вот от чего нам надо отталкиваться в своей деятельности. Антон Семёнович Макаренко возвысил педагогику, сказав, что она способна опережать общество в его человеческом качестве. А что мы сегодня имеем? Да ничего. У нас даже ни один педагогический вуз не готовит специалистов, которые профессионально занимались бы воспитательной работой и реабилитацией детей группы риска.

Я сторонник того, чтобы сохранить интернатные учреждения. Они нужны, поскольку не только защищают, но и спасают детство, которое сегодня находится в кризисе. Но в практику интернатных учреждений необходимо внедрить реабилитационно-педагогические идеи. И, конечно, организовать подготовку специалистов для этой системы. Кроме того, следует культивировать детско-взрослые общности. Ведь без друзей ребёнок чувствует себя несчастным.

Считаю важным подчеркнуть, что в рамках лично ориентированной педагогики, акцент следует делать не на дефекты, по которым мы сегодня ориентируемся, пытаюсь помочь ребёнку, а на то лучшее, что в нём есть, на то хорошее, что можно взрастить. И это поможет ему выйти в жизнь нормальным, полноценным человеком.

И, конечно, педагогическое сообщество должно выработать новые установки на социализацию, тем более что мы располагаем уникальным опытом. Я имею в виду установки на трудовое и производственное воспитание. И сегодня многие школы, в том числе школы-интернаты, создают условия для социализации ребят посредством производительного труда. Для того чтобы у них была возможность обмениваться положительным опытом, редакция журнала «Народное образование» и Международная макаренковская ассоциация уже несколько лет проводят Международный конкурс им. А.С. Макаренко.

Владимир Пиманов — сотрудник Московского городского психолого-педагогического университета:

— Наши законы в сфере защиты прав детей значительно разобщены. Полагаю, что в ходе их принятия допускается серьёзная методологическая ошибка. И ошибка, я думаю, заключается в определении понятийного аппарата. То есть государственные органы, которые занимаются защитой прав детей, оперируют совершенно разными понятиями, подразумевая фактически одно и то же.

Кроме того, до сих пор нет ни одного нормативно-правового акта, я беру на себя смелость так говорить, который бы определял взаимодействие различных государственных органов в сфере защиты прав детей. Получается, что органы опеки и попечительства, как

ПЕДАГОГИКА И ПОЛИТИКА

и органы внутренних дел, действуют сами по себе. Комиссия по делам несовершеннолетних — единственный орган, который берёт на себя координирующие функции по Федеральному закону № 120. Но отсутствие финансирования и квалифицированных кадров привело к дискредитации этого органа, как уже было здесь сказано.

Я считаю, что необходимо внести предложения в правительство о создании федеральной службы по защите прав детей. И работу по созданию такой службы следует начинать уже сейчас.

Кроме того, необходимо привести в соответствие и понятийный аппарат всех законов. В частности, во все законы о защите прав детей, нужно внести такую категорию, как дети, нуждающиеся в государственной защите.

И ещё следует пересмотреть «Закон об опеке и попечительстве». Дело в том, что этот закон принят с дефектами законодательной техники. Как это могло случиться? Ведь не в августе 1941 года его принимали, хотя, замечу, тогда нормы были значительно грамотнее.

Елена Гришина — руководитель социальных программ общественной организации «Институт экономики города»:

— Наша организация занимается исследованием вопросов социальной защиты уязвимых категорий граждан, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В прошлом году мы провели исследования, посвящённые проблеме социального сиротства в нашей стране по заказу Детского фонда ООН, которые показали, что в российских регионах накоплен значительный опыт развития семейных форм устройства детей.

Однако сегодня возникает насущная необходимость профилактики возврата детей, а также предотвращения насилия в замещающих семьях. Поэтому я остановлюсь на таких проблемах, как выбор семейной формы устройства детей-сирот и сопровождение замещающих семей.

Прежде всего отмечу, что в настоящее время в федеральном законодательстве не прописаны чёткие различия между опекунской и приёмной семьёй. Единственное существенное различие — уровень материальной поддержки, который, как правило, высок для приёмных семей. Мы провели опрос специалистов органов опеки и попечительства в различных регионах Российской Федерации. Этот опрос выявил значительные различия во мнениях специалистов по вопросу выбора формы семейного устройства ребёнка в случае, если кандидатом является близкий родственник. Одни специалисты говорят о том, что в федеральном законодательстве нет чёткого запрета на то, чтобы близкие родственники, в частности бабушки и дедушки,

Положение детей-сирот в России

были бы приёмными родителями. Это приводит к массовому потоку заявлений с просьбой переоформить опекунские семьи в приёмные. А переход опекунских семей в приёмные влечёт за собой увеличение бюджетных средств. В связи с этим в регионах возникли такие негласные правила: для близких родственников предлагается опека, а для посторонних граждан — приёмная семья. При этом специалисты пытаются убедить близких родственников в том, что забота о ребёнке — их моральный долг. Но иногда специалисты идут навстречу родственникам- кандидатам и оформляют их в качестве приёмных родителей. Как правило, это происходит в случае, если у них невысокий уровень материальной обеспеченности. Однако при каком именно уровне материальной обеспеченности родственник-кандидат имеет право быть приёмным родителем, не совсем понятно, так как на этот счёт не существует нормативно закреплённой регламентации.

Другие же специалисты органов опеки считают, что придание родственникам статуса опекунов определено положением Семейного кодекса.

Таким образом, отсутствует чёткое законодательное определение вопроса о том, могут ли близкие родственники быть приёмными родителями. Это приводит к тому, что специалисты органов опеки и попечительства принимают субъективные решения, повышая тем самым риск дискриминации семей, берущих на воспитание детей-сирот, а также самих детей-сирот.

Следующий вопрос, который считаю необходимым затронуть, касается обучения кандидатов в опекуны. Долгое время такое обучение не являлось обязательным, поэтому во многих регионах не проводилось. В настоящее время вышло постановление, которое законодательно закрепляет обязательность обучения замещающих родителей. Однако примерное содержание программы обучения пока не установлено. А мы все понимаем, насколько остро будущие приёмные родители и опекуны нуждаются в обучении по вопросам педагогики, психологии и медицины.

Такое обучение важно ещё и потому, что оно помогает кандидатам разобраться в своей мотивации, а специалистам органов опеки и попечительства получить более детальную информацию о них и сделать обоснованное заключение о возможности кандидатов стать опекунами или приёмными родителями.

Юрий Кац — заместитель председателя Владимирской областной общественной организации «Ассоциация родителей детей-инвалидов «Свет», выразил мнение, что детские дома должны стать методическими центрами по обучению и поддержке приёмных семей. Кроме того, эти учреждения необходимо оставить как места

П Е Д А Г О Г И К А И П О Л И Т И К А

временного содержания детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. То есть дети, которых изъяли из семьи, могут находиться в детских домах до тех пор пока им не подберут замещающих родителей.

Татьяна Тульчинская — директор благотворительного Фонда помощи детям-сиротам «Здесь и сейчас», своё выступление посвятила проблемам детей-сирот, находящимся в коррекционных учреждениях:

— С моей точки зрения, одна из основных проблем, существующих в системе социального презрения, заключается в том, что ребёнок, попадая в эту систему, теряет все шансы на семейное устройство. И, на мой взгляд, может двигаться только вниз.

Во многом эту ситуацию определяет психолого-медико-педагогическая комиссия. Она выносит диагноз ребёнку, для которого он становится клеймом на всю жизнь.

Сами по себе действия психолого-медико-педагогической комиссии вызывают у меня большие вопросы. Мне непонятно, как на основании короткой беседы с ребёнком можно поставить серьёзный диагноз. При этом ни один из членов этой комиссии не несёт ответственности за дальнейшую судьбу этого ребёнка.

Остановлюсь на ещё одной проблеме. Почему-то считается, что если, например, слабослышащих детей или детей с проблемами речи собрать вместе, то это будет удобнее. Сразу возникает вопрос: кому удобнее? На мой взгляд, удобнее будет педагогам. Детям удобнее не будет. Для них лучше — интеграция в среду здоровых сверстников, которая позволит им не только лучше развиваться, но и в будущем социально адаптироваться. Конечно, я не говорю о детях, имеющих тяжёлые органические нарушения. Речь идёт о проблемах, поддающихся коррекции.

Наталья Стёпина — сотрудник общественной организации «Педагог», обратила внимание на то, что деятельность общественных организаций, которые сотрудничают с учреждениями, в том числе закрытыми, системы социальной защиты, не является в полной мере легитимной. И предложила создать нормативную базу, которая могла бы помочь общественным организациям в полной мере использовать свой потенциал и сделать взаимодействие государственных учреждений с гражданским обществом более эффективным. Она также предложила внести поправку в Закон «Об опеке и попечительстве», которая даст возможность общественной организации стать уполномоченной службой при органах опеки и попечительстве.

Положение детей-сирот в России

Татьяна Кораблёва — президент Международной макаренковской ассоциации:

— В обсуждении сегодняшней темы присутствует признание того, что в воспитании ребёнка в интернате или в детском доме есть некая ущербность. Однако Антону Семёновичу Макаренко удалось воспитать полноценных и счастливых людей потому, что он не ставил перед собой задачу кое-как пристроить их к обочине жизни. Перед ним стояла государственная задача — воспитать полноценного гражданина. А сегодня так вопрос не ставит никто. Говорят исключительно о криминальных проблемах.

Хочу также обратить внимание на то, что в такой важнейшей работе, как социальная реабилитация, мы почему-то не используем волонтеров. А ведь волонтерами могли бы быть студенты. Они что, должны только пить пиво и выбирать, кто бежит за «Клинским»?

И, наконец, последнее. В Великобритании ещё 20 лет назад разработана модель так называемой *мостовой семьи*. Там тоже есть детские дома, тоже есть проблема передачи ребёнка из детского дома в приёмную семью и, увы, возврата. А мостовая (от слова мост) семья — это семья, которая принимает ребёнка на 6 месяцев. При этом оговариваются условия, кроме того, все члены семьи проходят обучение по специальной системе.

В работе круглого стола приняли участие также Александр Гизалов, представляющий Карельскую общественную молодёжную организацию; Татьяна Капустина — председатель правления Псковской региональной общественной благотворительной организации «Росток»; В. Делибалт — заведующая научно-исследовательской лабораторией ювенальных технологий Московского городского психолого-педагогического университета; О. Шепелева — юрист; Светлана Бочарова — руководитель благотворительной программы «Право на семью. Приёмные семьи»; Анна Белокрыльцева, представляющая организацию «Адреса милосердия»; Екатерина Барина — Благотворительный фонд «Алфавит»; Татьяна Сидорова; Е. Богданова — сотрудник аппарата Уполномоченного по правам ребёнка РФ.

В заключение участники круглого стола выразили надежду, что эта встреча будет не последней. И сообща, с участием депутатского корпуса, им удастся решить сложнейшие проблемы, связанные с судьбой детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ирина Зотова